

ва участников данной организации или распорядится долей путем продажи эти ограничения затрагивают только косвенным образом. Так, решение относительно отчуждения доли после получения соответствующего уведомления принимается государственным служащим, хотя и реализуется доверительным управляющим. Вместе с тем ограничение отдельных элементов дееспособности уравнивается рядом специальных гарантий: капитализация и накопление корпоративного дохода; установление месячного срока возврата принадлежащих государственному служащему долей (акций); установление порядка расчета вознаграждения управляющему в случае возмездного отчуждения указанных объектов; запрет на возмещение расходов доверительному управляющему и обязанность доверительного управляющего возместить причиненные государственному служащему убытки при невозможности вернуть и др. Если учесть сам по себе рисковый характер корпоративных отношений, то мы приходим к выводу, что положение лица ограниченного в праве осуществлять корпоративные отношения оказывается предпочтительнее правового статуса лиц, не ограниченных в этом праве. Вряд ли это отвечает внутренней логике ограничения дееспособности, вне зависимости от того, осуществляются ли эти ограничения в рамках общеправового или специального правового режима. Иными словами, гарантированность ограниченных прав государственного служащего значительно выше, чем у иных участников аналогичных отношений, которым никто не может гарантировать возмещение убытков, например, вследствие утраты права участия в результате консолидации акций. Таким образом, само по себе ограничение отдельных элементов дееспособности лиц, осуществляющих специальные публичные полномочия, соответствует общим конституционным признакам, однако чрезмерно высокий уровень гарантий нарушает принцип равноправия в сфере имущественных отношений.

УДК 347.21

А.В. Войтюль

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С развитием современного общества виндикационные требования становятся все более распространенным видом вещно-правовых притязаний. Данный факт обусловлен расширяющимися возможностями идентификации движимого имущества, выбывшего из законного владения собственника. Ежедневно в гражданский оборот поступает значительное количество высокотехнологичных устройств, которые могут быть идентифицированы даже после того, как сменяют нескольких владельцев. Например, помимо традиционных средств передвижения (автомобилей, мотоциклов, велосипедов) в настоящее время начинают активно использоваться гироскутеры, гиросиклы, сегвеи, моноколеса. Закономерным последствием вовлечения в гражданский оборот всевозможных гаджетов является увеличение числа виндикационных притязаний.

Бывшие в употреблении средства передвижения, мультимедийная техника и мобильные устройства реализуются в комиссионных магазинах, на рынках, в сети Интернет. При этом добросовестный приобретатель впоследствии может лишиться купленной вещи ввиду истребования ее собственником.

Гражданское право призвано не только соблюдать интересы собственников (титulyных владельцев), но и защищать интересы добросовестных приобретателей, обеспечивая устойчивость гражданского оборота. Однако по результатам рассмотрения спора вещь может быть передана только одному из названных субъектов. Как следствие, возникает объективная невозможность разрешения спора между собственником и добросовестным приобретателем без ущемления чьих-либо интересов.

Общее правило об истребовании имущества от добросовестного приобретателя содержится в п. 1 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли».

Таким образом, добросовестный приобретатель вправе рассчитывать на разрешение рассматриваемого спора в свою пользу в том случае, если вещь выбыла из владения собственника (титulyного владельца) по его воле. Тем не менее не следует подвергать данную формулировку расширительному толкованию. Если добровольная передача вещи собственником (титulyным владельцем) имела место под влиянием обмана или злоупотребления доверием, то такие действия квалифицируются как мошенничество (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь), т. е. форма (разновидность) хищения, что свидетельствует о выбытии имущества из владения собственника (титulyного владельца) помимо его воли.

Кроме того, в соответствии с п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» к выбывшему из владения собственника (титulyного владельца) помимо его воли относится имущество по недействительным сделкам, совершенным, в частности, под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180 ГК), гражданином, признанным недееспособным (ст. 172 ГК), а также не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК).

Таким образом, национальное законодательство отдает приоритет защите прав собственника (титulyного владельца), предоставляя ему право истребовать имущество от добросовестного приобретателя в абсолютном большинстве случаев. В результате закрепленное в п. 1 ст. 283 ГК правило об ограниченной виндикации на практике трансформируется в фактически неограниченную виндикацию. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в Республике Беларусь назрела

необходимость разработки концепции владельческой защиты, в частности защиты прав добросовестных приобретателей. В указанном направлении развивается гражданское законодательство и правовая доктрина в Российской Федерации.

Например, согласно п. 2 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации «срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Наличие предельного срока протекционной давности, исчисляемого со дня нарушения права, позволяет защитить добросовестного приобретателя от виндикационных притязаний, заявленных по истечении неоправданно длительного срока.

В соответствии с ч. 3 ст. 1080 ГК РФ «лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Указанное правило не освобождает непосредственного причинителя вреда от возмещения вреда». Данная норма закрепляет обязанность лица, неправомерно завладевшего чужой вещью, возместить вред, причиненный собственнику (титальному владельцу), независимо от дальнейшей судьбы похищенной вещи.

Например, в случае угона автомобиля, который впоследствии был брошен угонщиком и похищен неустановленными лицами, собственник вправе потребовать возмещения полной стоимости автомобиля от угонщика, не дожидаясь результатов розыска своего автомобиля.

В результате вектор притязаний собственника (титального владельца) смещается от необходимости истребования вещи у добросовестного приобретателя в сторону предъявления требований о возмещении вреда к лицу, неправомерно завладевшему имуществу.

В завершение следует отметить, что в Российской Федерации реализуется Концепция развития гражданского законодательства, которой предусмотрено дополнение ГК РФ нормами о владельческой защите. На наш взгляд, в Республике Беларусь также существует потребность в последовательном реформировании гражданского законодательства, в том числе путем закрепления норм, обеспечивающих защиту прав добросовестных приобретателей.

УДК 347.2

А.В. Гоев

ВОПРОСЫ ОБОРОТА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Развитие рыночной экономики требует радикального изменения и обновления сферы правового регулирования отдельных вопросов, возникающих в сфере гражданского оборота и связанных прежде всего с проблемой оборотоспособности, так как существуют объекты, которые имеют двойственный характер; проявляющийся в специфике их оборота. В гражданском праве понятие «объект гражданских прав» нередко рассматривается в качестве синонима к понятию «объект гражданских правоотношений». Законодательного определения нет ни к одному, ни к другому понятию. Однако виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В таких условиях представляет огромную сложность определение единого объекта таких отношений, который соответствовал бы как вещным, так и обязательственным отношениям.

Согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

Виды объектов гражданских прав можно классифицировать по различным основаниям. Так, их можно разделить на материальные и нематериальные объекты. Если первые имеют определенное экономическое содержание и стоимость, то у вторых их нет. К числу первых относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права (сюда же относятся исключительные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации), в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, результаты работ и оказание услуг.

Что касается нематериальных объектов, то к ним относятся сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также нематериальные блага.

В свою очередь, материальные объекты можно условно разделить на вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество.

Перечень объектов гражданских прав в Гражданском кодексе является исчерпывающим, что вряд ли можно считать правильным. Поскольку как развитие науки и техники, так и развитие цивилистической мысли может привести к появлению новых видов объектов гражданских прав. Так, в настоящее время целесообразно ставить вопрос о том, чтобы в качестве особого сложного объекта гражданских прав рассматривались справочные правовые системы.

Таким образом, среди объектов гражданских прав выделяют: материальные блага – вещи и иное имущество; нематериальные блага – жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, свобода, неприкосновенность и др.; культурные ценности и результаты труда; документы – паспорта, дипломы, протоколы и т. п.; действия – поведение людей (выполнение работ, оказание услуг, дача показаний и т. д.). Иными словами, объекты правоотношений – это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов права.